

«БАКИНСКИЙ РАБОЧИЙ»

И ЖИЗНЬ

НАШ ОБЩИЙ ДОМ...

Заметки о спектаклях Иркутского театра драмы имени Н. П. Охлопкова

Каждое лето несет бакинцам радость знакомства с новыми театральными коллективами, с новым миром мышления и раскрытия «жизни человеческого духа». Вот и нынешний гастрольный сезон вслед за Ленинградским драматическим театром имени В. Ф. Комиссаржевской дал зрителю возможность встретиться с Иркутским театром драмы имени Н. П. Охлопкова. Целый месяц в помещении Русского драматического театра имени С. Вургуня шли спектакли, которые раскрывали эстетику театра, его отношение к классике и произведениям наших дней.

Не случайно театр открывает свои гастролы спектаклем «Воронья роща» А. Вампилова. Это стало для него доброй традицией, дающую уважения памяти замечательного драматурга-земляка. Художественная зоркость безвременно ушедшего из жизни мастера, его самобытный талант раскрываются и в пьесе «Воронья роща», до недавнего времени мало кому известной. Собственно, перед зрителем предстает не одна эта пьеса. Она соединена под одним названием с другим популярным произведением Вампилова «Провинциальные анекдоты», что и определило жанр спектакля как «театральная фантазия».

Сценическое пространство, условно разделенное на два плана действия, замыкает единой театральной декорацией, что олицетворяет идею общего Дома. По замыслу режиссера, заслуженного деятеля искусства РСФСР И. Борисова, действие переносится с одной сценической площадки на другую. Ведется два совершенно самостоятельных повествования, которые идейно и композиционно смыкаются друг с другом. Опираясь на событийный ряд, постановщик синхронно (заявляя с заявкой, кульминация с кульминацией и т. д.) выстраивает действие.

В одной части сцены разворачивается история Баохина, начальника речного управления. Волею случая оказавшись в чужой квартире, он попадает в анекдотическую ситуацию, когда его подозревают в «растлении молодой личности». Перед Баохинским, пораженным сердечным приступом, открывается вся нелепость и ничтожность происходящего, высвечивается вся его жизнь, которую он прожил далеко не безупречно: нарушал служебный устав, предавал друзей, оставил семью ради красивой, молодой женщины. Надев со своей совестью он подводил итог, который складывался не в его пользу...

В другой части — предстает история администратора гостиницы Калошина. Здесь тот же набор человеческих страстишек: погоня за рублем, трусость, чинопочитание. Не случайно поэтому герои, их молодые жены с любовниками имеют одинаковые имена (Семен, Мария, Олег). Мы впервые сталкиваемся с подобным сценическим прочтением. Оно интересно, оригинально, хотя и не бесспорно.

Что касается концепции режиссера, то она заключается в следующем: наш общий Дом — это наши общие ра-

дости и печали, наши болезни и раны, которые нужно лечить. Во имя сегодняшней и будущей нашей жизни. От природы, сути наших действий и поступков зависит, какими быть этому Дому. Поэтому и возникает мучительный вопрос, на который ни у авторов, ни у героев спектакля пока нет ответа: «Как жить дальше?» Ясно, что не по-старому. Но как? Этот вопрос театр адресует зрителю, побуждая их и размышлению над судьбой героев сцены, над собственной жизнью.

Баохин у артиста В. Степанова — человек, несколько утомленный жизнью. Он по-начальственному недоверчив и строг к людям. Даже в общении с открытой, душевно чистой и бесхитростной Викторией (Т. Давидская) он говорит так, как будто отдаст приказание (актер выразительно подчеркивает это своей игрой). И только неожиданно наступивший сердечный приступ лишает его начальственной правки. Пластика актера меняется, и перед нами уже не начальник, а просто старый, больной и одинокий человек. Прошлое возвращается к нему бумерангом настоящего когда-то зла. И разве что сейчас появляется в его жизни островок добра в лице вновь обретенного друга Лохова (его выразительно играет артист Ю. Шимов) и Викторин.

Если Баохин — человек умный, расчетливый, чувствующий ситуацию, то Семен Калошин в исполнении заслуженного артиста РСФСР В. Егунова — личность несколько иного склада. Он энергичен, не в меру деятельен. Актер использует целую палитру красок, чтобы написать портрет толстокожего чинуши, которому неведомы понятия такта и чувства, который наслаждается возможностью унижить человека, задеть его достоинство. Это у него — метод самоутверждения. Для того, чтобы жить, он должен чувствовать себя эдаким холямо-поведителем — подчеркивает актер в характере Калошина.

Несомненно, заслуживает большого уважения поиск постановщика и всей труппы, создавших необычную форму спектакля. Но она оказалась не совсем безупречной: неизбежные купюры привели к некоторому обеднению смысловой, художественной сути пьес Вампилова. Зрителю порой трудно уследить за линией поведения персонажей, составить о них цельное представление.

Репертуарная афиша Театра драмы имени Н. П. Охлопкова достаточно широка и разнообразна. В ней представлены не только имена русских и советских драматургов, но также и зарубежная классика. Иркутские показывают спектакль, поставленный Ю. Григорьевым, по пьесе Т. Уильямса «Татуированная роза», и бакинцы (этот спектакль привозили и другие гастрольные коллективы) имели возможность знакомства с еще одним вариантом прочтения пьесы. Удача спектакля связана с точным выбором исполнительницы главной роли Сефаины — Т. Хрулевой. Пластика, мимика актрисы, умение легко переходить из одного эмоционального состояния в другое, облачать чувства героини — безусловно, способствовали созданию полнокровного образа.

Интересной гранью раскрылись способности артиста А. Давидского, запомнившегося по спектаклю режиссера, заслуженного деятеля РСФСР и Казахской ССР Г. Жесмера «Ромео и Джульетта». В Меркуцио — герое Давидского так много обаяния, жизни, радостного ее ощущения, что зрители проникаются к нему большой симпатией. И смерть побывавшего героя потрясает, выглядит жестокой несправедливостью...

В традиционном плане решают образы главных героев спектакля Ромео и Джульетта исполнители Несомненно, артисты А. Ильин и Т. Давидская добиваются успехов в раскрытии характеров своих героев. Хотелось бы от исполнителей большей актерской отдачей, больше трепетности и нежности в отношении героев друг к другу.

Хорошо, что наши гости «захватили» с собой сказку «Василиса Прекрасная», автор которой В. Черняк. Для бакинской детворы, оставшейся в городе, не имеющей никаких других театральных зрелищ, это большая радость. И, судя по тому, с какой живостью юные зрители откликаются на сценическое действие, ясно, что спектакль удался. Здесь все происходит по законам жанра: добро торжествует над злом, любовь побеждает зависть, кознь. И действительно, актеры Ю. Давидский, Г. Шимов, В. Степанов, А. Ильин, С. Назимов, Н. Полякова и другие вместе с постановщиком Ю. Дубинским создали веселое и поучительное представление.

Чувствуя благодарного взрослого и юного зрителя, актеры играют с увлечением. И тогда возникает ощущение контакта между сценой и залом. Именно так можно постичь друг друга. А значит, найти путь к решению нашей общей проблемы: как жить нам всем в нашем общем Доме?

В. РЕЗНИКОВА.

На снимке: сцена из спектакля «Воронья роща».